

PROBLEM OF NATIVE LANGUAGES IN POLITICAL STATES

Khayrullin G.T.

*University "Turan", professor
Almaty, Kazakhstan*

ПРОБЛЕМА РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Хайруллин Г.Т.

*Университет «Туран», профессор
Алматы, Казахстан*

Национальная культура любого народа (нации в этническом смысле), даже самого малочисленного, представляет собой уникальное богатство всего человечества. «Все народы-великие педагоги, все великие педагоги-народны, что совершенно бесспорно, – утверждает академик Г.Н.Волков. – Этот тезис снимает с повестки дня вопрос об «отсталых в культурном отношении» народах, ибо никем не учитываются разные типы культур. Так, например, народы Севера создали высочайшую экологическую культуру, а равновесие в природе нарушили те, кто восхищается своей высокой и богатой культурой – так что применительно к народам культура культуре рознь. Пренебрежение к культуре любого из народов есть бескультурье, ибо ни одна национальная культура, пусть и самая богатая, не является самодостаточной» [1, с.25].

Сущность национальной культуры народа отражается, прежде всего, в его родном, национальном языке. Если существует национальный язык, то живет и развивается сам носитель этого языка со своей национальной культурой. Как считал Чингиз Айтматов, «Бессмертье народа – в его языке». С исчезновением языка исчезает и сам народ, как особое национальное сообщество со всеми своими характеристиками, историей, культурой, традициями, уникальным образом национального мышления и возможным будущим на Земле. Из-за подобных невозвратных потерь обедняется мировая сокровищница культуры. К слову, в фольклоре многих народов (в сказках, преданиях, легендах и т.п.) уничтожение какого-либо рода или племени полностью, не оставляя наследников, оценивается как непростительное преступление. Таким образом, прерывание существования того или иного человеческого сообщества издавна относилось к бесчеловечным деяниям. В общем и целом, современные тенденции в мире отражают направленность на дальнейшую гуманизацию сосуществования и взаимодействия людей. Однако, на практике можно указать немало негативных аспектов этого процесса. Одним из вопросов, где эти тенденции проявляются недостаточно и требуется безотлагательное принятие соответствующих мер, является вопрос о национальных языках народов мира.

В условиях глобализации усиливается угроза исчезновения немалого числа национальных языков. В известном выпуске ЮНЕСКО «Атлас языков

мира, находящихся под угрозой исчезновения» за 2002 год указано, что опасность исчезновения угрожает половине из почти 6000 существующих языков; отмечено, что процесс исчезновения языков ускорился в последние 30 лет.

Поэтому вполне обоснованными являются усилия передовой мировой общественности, направленные на сохранение национальных языков. ООН и ее учреждения (ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ЮНЕСКО и т.д.) неоднократно принимали необходимые решения, считая, что сохранение и защита национальных языков является **основополагающим правом народов**. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2008 год Международным годом языков. 21 февраля было объявлено как специальный день землян- международный день родного языка с целью поощрения языкового и культурного разнообразия и многоязычия.

В 2001 году была принята Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Все страны мира были призваны к незамедлительному осуществлению мер в целях поощрения языкового и культурного разнообразия, особенно за счет сохранения языкового наследия, поощрения изучения нескольких языков с самого раннего возраста и пропаганды лингвистического разнообразия в киберпространстве. На основе общепринятых решений все государства- члены ООН обязались разрешать проблемы, возникающие перед коренными народами в области сохранения языков и культур. Подчеркивалось, что национальная политика государств должна быть направлена на обеспечение соответствующего и гармоничного использования языков в любой языковой группе и стране; на принятие мер, разрешающих пользоваться своим родным языком в частных и общественных сферах языкопользования.

В 1992 году была принята Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств. Целью принятия Хартии являлись поддержка и развитие культурных традиций и наследия Европы. Хартия направлена на защиту языков, традиционно используемых на территории государства, т.е. автохтонных (коренных) языков. Она призывает добиться уважения неотъемлемого и общепризнанного права на использование региональных языков и языков меньшинств в частной и общественной жизни. Страны, присоединившиеся к данной Хартии, обязуются придерживаться применительно ко всем региональным языкам и языкам меньшинств, используемых на их территории:

- уважения географических границ каждого языка;
- необходимости его развития;
- содействия и/или поощрения использования этих языков в письменной и устной речи, в общественной и частной жизни (при помощи соответствующих мер обучения и образования, языковых обменов с другими государствами, где говорят на тех же или похожих языках).

Существует немало других международных договоренностей, решений, рекомендаций, защищающих языковые права народов во всем мире. Начиная с Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (1948 год), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой

дискриминации (1965 год) и заканчивая не менее основательными международными документами XXI века, можно насчитать многие десятки пактов, соглашений и т.п. Особо значимое место занимает Декларация о правах коренных народов, принятая ООН в 2007 году. Статья 3 Декларации устанавливает, что коренные народы «сами свободно устанавливают свой политический статус». Статья 26 подчеркивает право этих народов на «земли, территории и ресурсы, которые они традиционно занимали, использовали и приобретали».

Таким образом, налицо озабоченность передового человечества судьбой национальных языков. Однако, в различных странах по-разному решается вопрос о том, насколько подобные документы могут стать действенной базой проводимой государственной национальной политики; практическая реализация этих документов в различных странах имеет свои особенности. К примеру, крупнейший остров Земли - Гренландия территориально относится к Дании, т.е. является частью этого государства. Жители острова являются гражданами Дании, подданными ее королевы. Население Дании составляет 5,8 млн человек, в том числе Гренландии - около 0,06 млн человек, т.е. 1% населения всей страны. Государственным языком Дании является датский, а официальный язык в Гренландии - инуитский (гренландский), здесь широко используются также датский и английский языки.

Испания разделена на 17 автономных сообществ, которым предоставлены широкие властные полномочия самоуправления, включая защиту национальных языков. Случаи нарушения прав (в том числе и языковых) местного населения вызывают протестные действия, что вынуждает центральное правительство искать пути компромисса с протестующими. В Шотландии, являющейся административно-политической частью Великобритании, действуют два государственных языка: английский и шотландский гэльский, как официальные языки с равным уважением к ним. Особый раздел шотландского Закона об образовании посвящён образованию на гэльском языке. В Австрии принят закон об использовании хорватского, венгерского и словенского языков в администрации и топографических указателях ряда общин. Белоруссия пользуется двумя государственными языками: белорусским и русским. Швейцария установила четыре государственных языка - немецкий, французский, итальянский, ретороманский (на последнем говорит около 0,1% населения).

Канадской Конституцией 1980 года установлено равноправие двух языков: английского и французского. При этом предусмотрены гарантии для англоязычных граждан пользоваться английским языком в франкоговорящей провинции. В Южно-Африканской Республике пользуются такими языками, как африкаанс, английский, зулу, коса, свати, ндебеле, сесото, северный сото, тсонга, тсвана и венда. В Конституции Австралии не задекларировано ни одного государственного языка. Население Австралии составляет 23 млн человек, более 15 млн из них говорит на австралийском английском языке.

Но австралийцы в настоящее время не считают необходимым официально поставить какой-либо один язык над всеми другими.

В Афганистане используют три официальных языка - пушту, дари, узбекский. Конституция Индии устанавливает два государственных языка: хинди и английский. Кроме того, утвержден официальный список из 22 языков, которые могут использоваться правительствами индийских штатов для различных административных целей. При этом каждый штат и отдельная территория имеют право в дополнение к общенациональным официальным языкам вводить в качестве официальных языков штата и территории другие языки, которые наиболее распространены в данном регионе.

В указанных примерах видна определенная забота властей данных стран о сохранении языков разных народов. Оказалось, что экономическому и культурному развитию государства абсолютно не препятствуют ни наличие нескольких государственных языков, ни вообще отсутствие официального государственного языка, довлеющего над всеми и т.п. Фактором ускоренного развития не служит также возвышение какого-либо местного языка до уровня государственного (с присущими ему преференциями). Стало быть, наличие единого государственного языка, формирование личности будущего поколения лишь на одной (пусть даже считающейся великой) культуре не гарантируют ни экономическое развитие страны, ни сплоченность и патриотизм населения.

Своеобразно решается вопрос с национальными языками в Российской Федерации (России, РФ). В 2001 году РФ присоединилась к Европейской хартии. В 2009 году в России стартовала совместная программа Совета Европы и Европейской Комиссии при сотрудничестве с Министерством регионального развития РФ «Меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества». Одной из ее основных целей было определено «предоставление помощи различным органам власти, которые будут участвовать... в ратификации и выполнении Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, а также повышение информированности о Хартии, в том числе в гражданском обществе». Однако, ни присоединение к Хартии, ни совместная программа не оправдали тех надежд, которые возлагались на них. Указанные шаги не привели к улучшению положения национальных языков в России. Дело в том, что «В России практически не учитываются рекомендации, разработанные экспертами ОБСЕ в рамках деятельности комиссара по правам меньшинств, в частности Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование (1996), Ословские рекомендации по языковым правам национальных меньшинств (1998), Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999)» [2, с.13].

Истоки подобного отношения к нерусским языкам в России имеют давнюю историю. Российское государство не считало себя обязанным поддерживать образование «инородцев» (людей, не относящихся к славянам) в какой-либо мере. Более того, Министр народного просвещения Российской

империи Д.А.Толстой заявил в 1870 году: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение и слияние с русским народом». Это было неприкрытым, откровенным признанием того обстоятельства, что Российская империя на государственном уровне вела планомерную русификаторскую политику.

Положение с образованием на нерусских языках несколько изменилось в первые годы советской власти в России. К примеру, после окончания Гражданской войны начали открываться школы на национальных (нерусских) языках. Правда, двукратный и обязательный перевод письменности тюркских народов на другие графики не мог способствовать ускорению культурно-исторического развития этих народов. В то же время немало нерусских детей могли получить школьное образование на родном языке, пользуясь кириллицей. В 1920-х - первой половине 1930-х годов школьное обучение осуществлялось на 48 языках коренных национальностей.

Декрет Правительства (Совета Народных Комиссаров) Советского Союза от 13 марта 1938 г. «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей» предусматривал переход к двуязычному образованию. Однако, функциональному двуязычию было отведено весьма короткий срок жизни: закон «Об образовании» 1959 года уже был направлен на постепенный перевод обучения на русский язык. В этом законе содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения для их детей. Поэтому через непродолжительное время массовым явлением стал перевод обучения в школах на русский язык. По-другому говоря, русификаторская политика изменила лишь свои внешние очертания. К концу советского периода на территории РСФСР (России) лишь 9% нерусского населения обучалось в национальных школах, т.е. на языках нерусских народов России. Даже и такое обучение продолжалось всего лишь от одного до четырех лет; неполное среднее образование можно было получить на якутском языке, полное среднее- лишь на татарском и башкирском языках. Стало быть, дети более сотни национальностей обучались на русском языке, изучали лишь русский язык и русскую литературу.

Ситуация несколько улучшилась в первое десятилетие новой России. Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 года устанавливалось, что:

- субъекты Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества;
- в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности;

- государство признает равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие; все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства.

Закон об образовании от 10 июля 1992 года провозгласил область образования приоритетной в России. В качестве одной из задач системы образования были указаны защита и развитие «национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства» (статья 2.2). В статье 6.2.2. подчеркнуто право граждан России «на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования». На протяжении последующих двух десятилетий в этот закон были внесены более сотни исправлений, корректировок, изменений. Затем он был просто отменен.

Закон об образовании, принятый 29 декабря 2012 года, трактует вопрос о языках обучения уже по-другому: «Гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» (статья 14.1). Стало быть, Российские власти гарантируют получение образования лишь на русском языке, обучение на нерусских языках не гарантируется, а ставится в зависимость от возможностей организовать такое обучение. Это положение еще более ужесточается в дальнейшем: указывается «право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании» (статья 14.4). Таким образом, в данном законе нет и речи о праве на получение хотя бы полного среднего образования, не говоря уже о высшем образовании. Реализация даже этого права поставлена в зависимость от возможностей и законодательства.

Кроме того, установлено, что преподавание и изучение родного языка из числа языков народов России...осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами; преподавание и изучение нерусских языков не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка. Значение русского языка и литературы по количеству выделенного учебного времени на их изучение в этих стандартах находится на высоте, недостижимой для родных (нерусских) языков. Таким образом, создание тех или иных условий для изучения нерусского языка всегда может быть оценено как ущерб изучению русского языка, и, следовательно, как нарушение закона.

Здесь же раскрыто направление основного общего образования, как становление и формирование личности обучающегося. В содержание формирования личности включены такие аспекты, как нравственный, эстетический, коммуникативный и т.п., а также овладение государственным

языком Российской Федерации (русским языком). Для родных языков нерусских народов подобное положение законом не предусмотрено.

В указанных документах речь идет, прежде всего, о языках тех народов России, которым посчастливилось иметь свои национально-территориальные образования.

В Российской Федерации существует около 20 таких образований. Язык титульного народа в таком образовании занимает несколько более привилегированное положение, чем другие нерусские языки. Эти республики созданы на исторических землях того ли иного коренного народа, который веками проживал на этой земле. До завоевания своих земель агрессивным соседом часть этих народов имела свои, достаточно развитые для того времени, признанные государства. На планете Земля у этих народов нет другой территории, где они могли бы сохранить свои национальные языки и развиваться. Это их единственный ареал жизнедеятельности как уникального этнического образования. Вытеснение языка такого народа во имя господства другого народа равносильно уничтожению этого языка - такое деяние заслуживает всестороннего осуждения.

Очевидно, положение национальных языков других нерусских народов чрезвычайно плачевно. При продолжении сегодняшней политики исчезновение этих языков в исторически ближайшем времени не вызывает сомнения. Для примера сошлемся на примеры двух национальных языков народов Сибири.

«Если в старшем поколении респонденты имели возможность говорить на эвенкийском языке в школе во время перемен и после уроков, то уже в среднем поколении процент людей, употреблявших этот язык, резко снижается и, наконец, оказывается равным нулю в младших поколениях опрошенных эвенков. Несмотря на то, что система образования без дополнительных мер не может способствовать языковому возрождению, она может помочь «убить» язык» [2, с.84-85].

«Если в целом рассматривать ситуацию с чулымско-тюркским языком, то придется признать, во-первых, абсолютно катастрофическое его положение, во-вторых, необходимость срочного принятия мер по его изучению и ревитализации. Закрывать на это глаза, твердя, что страна еще не готова к имплементации Хартии (ну чем тут чулымско-тюркский язык не пример?!), значит обрекать языки, подобные чулымскому, на полное исчезновение... Очевидно, что даже на волне активизации национально-культурных движений за два десятилетия существования постсоветской России людям так и не удалось в полной мере решить проблему защиты, сохранения и развития родных языков» [2, с.74-75].

Перепись населения России в 2002 году показал, что в стране функционирует 150 языков. На русском языке «говорит 98,2% населения. Кроме того, 23% владеют 38 языками... Таким образом, наблюдается, с одной стороны- языковое единство в России и языковое доминирование русского языка, с другой - большое языковое и культурное разнообразие. Это с неизбежностью приводит к недостаточно развитому правовому статусу

недоминирующих языков» [3, с.11]. Значит, Россия стала одноязычной страной, многие языковые меньшинства ускоренными темпами становятся русскоязычными.

При таком положении трудно представить существование какой-либо угрозы русскому языку. Эти процентные соотношения показывают, что русский язык поистине занял господствующее положение в стране, ни один другой язык не может даже приблизиться к таким показателям. Стало быть, люди, публично проявляющие заботу о защите и сохранении русского языка, абсолютно незнакомы с истинным положением дел. Быть может быть, эти люди все свои старания сознательно направляют на скорейшую русификацию нерусских народов страны, т.е. к фактическому уничтожению нерусских народов...

Ситуация с нерусскими языками народов России ухудшается с каждым годом. В последнее десятилетие трудно указать, пожалуй, хотя бы один год спокойного существования этих языков без каких-либо нападков на них. Это и установка единственного языка сдачи государственных экзаменов по окончании средней школы - именно русского языка. Данная установка привела к заметному оттоку учащихся из школ с национальным языком обучения в русские школы. Это и сокращение национально-регионального компонента в школьных учебных программах, т.е. материала, связанного с родным краем, с его народами и культурой, что отрывало нерусских детей от этнических корней, от национальной культуры и т.д.

Положение нерусских языков в России еще больше усложнилось в связи с принятием закона об образовании от 3 августа 2018 года и дополнениями к закону, принятыми в 2019 году. Отдельным пунктом здесь выделена приоритетность изучения русского языка и литературы, что выражается также в таких масштабных мероприятиях, как проведение Тотального диктанта на русском языке во всех регионах РФ. Изучение иностранного языка является обязательным в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Более того, образование может быть получено на иностранном языке в соответствии с образовательной программой.

В то же время изучение родного нерусского языка не может осуществляться в ущерб федеральному компоненту федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для общеобразовательных учреждений РФ и препятствовать реализации права учащихся на углубленное изучение иных предметов учебного плана, включая русский язык, дисциплин по выбору и т.п. Но нигде не указывается, что преподавание и изучение русского языка не должно наносить ущерб языкам народов РФ. Изучение нерусского родного языка может быть допущено лишь в том случае, если у системы образования появятся такие возможности, такие условия, которые в полной мере гарантировали бы право на образование, не допускали бы умаления других конституционных прав и свобод. При этом родители учащихся обязаны обратиться с соответствующим заявлением в образовательную организацию. Любой человек может объявить русский язык

родным вместо своего национального языка и изучать именно русский язык углубленно. Если государственные экзамены по окончании средней школы выпускник обязан сдавать только на русском языке, высшие учебные заведения осуществляют обучение на русском языке, то очевиден выбор родителями языка обучения для своих детей. Таким образом, наносится невосполнимый ущерб нерусским языкам России из-за неравноправного статуса языков. Российская система образования включается в активное действие по русификации нерусского населения страны.

Необоснованное умаление роли родных языков в жизни человека проявляется даже в выступлениях представителей выборных органов. К примеру, во время обсуждения закона об образовании депутатами сената РФ 28 июля 2018 года один из сенаторов сказал: «Конечно, должна быть самобытная культура, свои языки- никто об этом не говорит. Но обучение, если это держава, если это империя, это можно называть как угодно, ну государство, должно быть на одном языке. Основные предметы должны преподаваться на одном языке!». А другой сенатор сформулировал задачу еще более откровенно и однозначно: «...Чтобы не нарушать целостность нашей страны, язык должен быть в стране один - это русский язык! Русский язык основным должен быть». По мнению этого сенатора, существование нерусских языков в России нарушает целостность страны. Стало быть, любой человек, стремящийся сохранить целостность России, должен стремиться к скорейшей русификации других народов! Сенаторы сокрушались, что «национальное образование мешает читать Пушкина в подлиннике». Наверное, им неизвестно, что не менее 98% землян не может читать Пушкина в подлиннике и, несмотря на это, способны развиваться на базе своих родных языков, своей национальной литературы.

Лишь один из сенаторов (В.М.Мархаев) выступил с критикой законопроекта: «Россия - это европейская и азиатская страна одновременно. Именно мы - представители регионов - должны не поддерживать данный проект, способный нанести ущерб этому прекрасному калейдоскопу братства народов. По данным ЮНЕСКО, языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока являются вымирающими. Бурятский, якутский, алтайский и ряд других языков находятся в зоне риска. Что касается коренных малочисленных народов Севера, то по ним давно пора бить тревогу. Авторы законопроекта утверждают, что добровольность изучения родного языка не повлечет ухудшения условий для коренных народов регионов. Я категорически не согласен с таким утверждением» [6].

Принятие этого закона вызвало обоснованные протесты представителей нерусских народов России. Они усмотрели явную опасность для своих национальных языков: даже без этого нового закона владение этими языками неуклонно снижается, растет число монолингвов в среде нерусских народов России, владеющих только русским языком и не знающих язык своей национальности. Эти протесты проявились в пикетах, митингах, в выступлениях на страницах печати. В Республике Удмуртия протест принял трагическую форму: А.А.Разин, удмурт по национальности, 10

сентября 2019 года произвел акт самосожжения в центре столицы республики. В руках у погибшего были плакаты: «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть» (Слова дагестанского поэта Расула Гамзатова), «Есть ли у меня Отечество?»...

Представители высшей власти в России не устают повторять тезис о многонациональности страны, как о ее богатстве. К примеру, Президент страны В.В.Путин на своей пресс-конференции в г.Йошкар-Ола (14 декабря 2017 года) заявил: «Нужно обеспечить людям возможность изучения родного языка, не только татарского, марийского там, чеченского и какого угодно, якутского. У нас, слава Богу, огромное разнообразие таких языков. Это наша гордость и это наше богатство - культурное и языковое многообразие. Это, безусловно, должно быть поддержано». При этом он проявляет «трогательную заботу» о детях нерусской национальности. Оказывается, что все изменения в языковой политике направлены только на то, чтобы вся российская детвора получала «равные стартовые условия для будущей жизни». По мнению Президента, «Если люди должны знать свой национальный язык...тогда будут отставать в языке межнационального общения - в русском языке. Преподавание в ведущих вузах страны ведется на русском языке». Вот так и никак по-другому: знание нерусских языков автоматически приводит к отставанию в русском языке. Неизвестно, на какие и чьи научные исследования опирался В.В.Путин, публично выражая такое мнение. Как видно из вышеприведенных примеров, знание родных языков ни в одной другой стране не приводило к отставанию этих детей от своих сверстников.

Известные и признанные ученые-исследователи всегда считали, что знание двух и более языков способствует более интенсивному развитию личности и создает для человека дополнительные возможности в своей жизнедеятельности. Об этом же говорит и всемирно известный ученый Р.А.Сюняев: «Знание и свободное применение нескольких языков, включая и родной язык- нормальное состояние интеллигентного и успешного человека, живущего в современном обществе...Если бы на татарском учили в школе всем предметам, которые изучаются в школах всего мира, то скорее всего быстро появились бы переводные и оригинальные учебники на татарском языке. Если бы в университетах и вузах читали лекции на татарском языке, как их читают на русском или японском, турецком, венгерском или сербском, ничего страшного бы не случилось». (Более того, татарские и другие нерусские дети не стали бы отстающими, не имели бы низкие «стартовые условия для будущей жизни» только потому, что учились на своих родных языках). Как продолжает далее Р.А.Сюняев, «На свете есть немало народов, сравнимых с нашим народом (с татарским- Г.Х.) или даже меньших по численности, которые учат детей в школах и университетах на своих языках и тем не менее, остаются вполне конкурентоспособными в мировом плане»[4].

Другие российские исследователи также подчеркивают чрезвычайную важность грамотного регулирования процессов системы «язык - общество -

государство». «Язык как средство познания окружающего мира, как основа понятийной и мировоззренческой системы человека является мощнейшим инструментом создания национальной и культурной идентичности, рычагом политического влияния, инструментом мягкого управления социумом...». Авторы предостерегают, что в полиэтнических государствах вопрос ведения грамотной национальной политики приобретает особую остроту, неграмотная национальная политика может стать угрозой государственной безопасности. «На протяжении всей истории человечества неумелое ведение языковой политики или же ее полное отсутствие приводило к исчезновению целого ряда языков национальных меньшинств, к нивелированию национальной или культурной идентичности, к конфликтам между отдельными группами социума, к неприятию насаждаемого языка и, соответственно, насаждаемой культуры, что в целом дестабилизировало обстановку и порой приводило к социальным катаклизмам» [5].

Несмотря на такое, широко известное, доказанное на необходимой экспериментальной базе мнение представителей психолого-педагогической науки, Российские власти продолжают всемерно выдавливать нерусские языки из жизни.

Многие исследователи обращают внимание на серьезные риски, связанные с ассимиляцией этносов в результате утраты ими своего национального языка. Эти риски выражаются в стирании национальной идентичности, в повышении уязвимости личности к деструктивным факторам воздействия, в нарастании этнической маргинальности и т.д. Дело в том, что даже полный переход индивида на язык-доминант не обеспечивает его окультуривания. По мнению исследователей, фактически происходит деэтнизация личности, утратившей исконные ориентиры без усвоения новых ориентиров. Поэтому вместо желаемой интеграции в общество личность становится этническим маргиналом. Частичная языковая ассимиляция зачастую приводит к тому, что индивид не владеет полностью ни одним языком.

Справедливости ради укажем, что существуют и другие мнения, в соответствии с которыми в условиях России невозможно проводить языковую политику, которая бы имела в виду бережное отношение к нерусским языкам. Как считают С.В.Соколовский и В.А.Тишков, «Проблема в России состоит в том, что обеспечение всеобщего двуязычия для столь многоязычной страны может быть нереализуемой, но дорогостоящей утопией... Поддержка языкового разнообразия возможна только в стабильном и развивающемся обществе, где есть необходимая гражданская солидарность и материальные ресурсы...» [2, с.7-8]. Стало быть, нерусские народы должны забыть даже мысль о том, что их языки могут сохраниться в будущем. По мнению указанных авторов, в России для этого нет необходимых материальных ресурсов, а стабильность и развитие российского общества вызывают сомнения.

Таким образом, проблема языков в разных странах решается по-разному. В то же время трудно указать современную страну, в которой на

государственном уровне проводилась бы политика фактического уничтожения других языков во имя единственного языка. В указанном смысле примером может служить Россия, где с завидной целеустремленностью проводится подобная политика на протяжении веков.

Возвышение одного языка путем принижения роли других языков, практика их вытеснения из сферы использования представляются анахронизмом в современном мире. «Нет насилия более невыносимого, чем насилие над национальным языком. В народной педагогике родное слово стоит на недостижимой высоте... Тотальная дискриминация национальных языков привела к духовно-нравственной деградации многих народов... Мировые, региональные, официальные, государственные языки ни в коем случае нельзя изучать за счет родных языков... русский язык не вместо родного, а вместе с родным [7, с.138].

Список использованной литературы

1. Этнопедагогика народов Казахстана.- Алматы: «Алем», 2001.- 305 с.
2. Европейская языковая хартия в России / Под ред. С.В. Соколовского и В.А. Тишкова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. -М.: ИЭА РАН, 2010. - Вып. 218. - 95 с.
3. Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире. Материалы круглых столов. Выпуск 2. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017. – 136 с.
4. Р.А.Сюняев. Нужен ли современному человеку родной язык? // «Халкым минем», №8(87), 2018.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-yazykovaya-politika-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-vektory-i-tendentsii-razvitiya>.
6. <https://www.business-gazeta.ru/article/390237>
7. Волков Г.Н. Этнопедагогика.- М.: изд.центр «Академия», 2000.-176 с.

Опубликовано:
Sciences of Europe #44, (2019).Чехия.